

ПРИЛОЖЕНИЯ К РАЗДЕЛУ 4.2

О коммерциализации научных исследований и высшего профессионального образования*

Важнейшим уроком послевоенной истории развития мирового сообщества стало понимание того, что основополагающими факторами победы в соревновании в области уровня жизни населения, уровня развития индустрии и других важнейших показателей, определяющих мировое лидерство того или иного государства, ныне не являются большие территории, значительные природные ресурсы или дешевая рабочая сила. Определяющим показателем развития страны стало наличие значительного слоя высокообразованных людей и высокий уровень развития науки и технологий [1].

При этом, как наглядно продемонстрировала Япония, определяющую роль в индустриальном развитии страны играет умение быстро и эффективно применять результаты научных исследований. Научное и технологическое развитие России, в свою очередь, является ярким примером, показывающим, что развитие наук само по себе не дает прорыва в повышении уровня жизни в стране. Более того, непропорционально интенсивное развитие фундаментальных наук ведет к тому, что российский налогоплательщик обеспечивает опережающее развитие стран-конкурентов, бесплатно пользующихся открыто публикуемыми идеями российских ученых.

В связи с этим в российских властных структурах, промышленных кругах, научном сообществе последние несколько лет формируется понимание того, что центр тяжести научных исследований должен быть перенесен на доведение идей до коммерческих результатов. Россия наряду с поддержанием общепринятой практики свободного обмена научными идеями должна опережающими темпами развивать рынок технологий и образовательных услуг.

Проблемы коммерциализации образования

Коммерсант, успешно работающий на рынке товаров и услуг, всегда продает тот товар, который пользуется спросом, а не те

* Грудзинский А.О. О коммерциализации научных исследований и высшего профессионального образования // Вестник Российского университета дружбы народов. 1999. № 4 (1–2). С. 78–82 (В приложении приводится только та часть статьи, которая касается вопросов коммерциализации образования).

вещи, продукты или услуги, которые, по его мнению, должны быть полезны потребителю. Этот факт совершенно очевиден не очень высокообразованному владельцу киоска, но, как показывает опыт, совершенно не очевиден большому числу университетских работников.

Мессианское умонастроение российской интеллигенции постоянно проявляется в виде желания научить народ тому, что нравится (в данный момент) конкретному интеллектуалу и чем он (в данный момент) активно занимается. Как правило, такой человек способен абсолютно достоверно доказать, что без этих знаний народ пропадет. По крайней мере, автор статьи неоднократно выслушивал такие доказательства и не мог их опровергнуть. Однако продать эти знания за деньги в подавляющем большинстве случаев не удавалось. Ученые, преподаватели, выходящие на рынок образовательных услуг, должны очень четко разобраться в понятиях «процесс» и «результат» и, кстати, уметь отличать их друг от друга. В частности, надо понять такие вещи, как отсутствие позитивного смысла в известной фразе «отрицательный результат – это тоже результат» или, например, то, что не следует совершенствовать процесс, если он и так дает хорошие коммерческие результаты.

Попытаемся сформулировать, зачем люди приходят на платные формы обучения. Подавляющее большинство платит деньги за солидный диплом государственного образца. В их числе большая масса молодежи, которая уже осознала, что без высшего образования трудно конкурировать на рынке труда, но в то же время по разным причинам, среди которых не последнее место занимает невысокий уровень общего среднего образования в сельской местности, не может соревноваться за бесплатные места в вузах. В эту же категорию входят государственные и муниципальные служащие, которых соответствующие инструкции обязывают получить диплом определенного профиля.

В последнее время заметно возросло число людей, которых диплом о высшем образовании или профессиональной переподготовке сам по себе не очень интересует (они уже имеют иногда несколько высших образований и даже ученые степени). Эти студенты, а также, конечно, и большинство студентов первой категории приходят за практическими знаниями. Причем такими знаниями, которые могут дать быструю, желательную сиюминутную отдачу. Их, как правило, не интересуют не только «интересные» научные результаты, но и научное обоснование сообщенных им практических результатов. Они хотят учиться конкретным вещам и требуют от преподавателей максимальной отдачи.

С ростом уровня жизни появилась еще одна небольшая пока категория студентов – просто любителей учиться. Это, конечно, прежде всего, лучшая часть человечества, но довольно часто встречаются и достигшие определенного материального уровня мужчины, которые хотя бы пообщаться, набраться общей культуры, завести знакомства и т.п.

Тоталитарная система выработала взгляд на университет как инструмент для отбора из массы молодежи лучшего исходного материала и подготовки из него небольшого числа высококвалифицированных специалистов для нужд военно-промышленного комплекса. Про таких специалистов, сумевших эмигрировать в советский период, на Западе говорили: «Они знают слишком много о слишком малом». Что касается остальной части студентов, то отношение к ним образовательной системы в целом можно охарактеризовать одним очень модным в то время высказыванием. Считалось возможным сказать расшумевшемуся потоку студентов человек в двести следующую фразу: «Я читаю лекцию не для всех, а для двоих или троих неизвестных мне студентов – будущих ученых, сидящих в этой аудитории. Прошу им не мешать». На самом деле так и происходило в большинстве случаев: два, три студента из двухсот понимали, что хотел донести до них лектор, а остальные после сессии не могли вспомнить даже название учебного курса. Таким образом, остальная наибольшая часть студентов рассматривалась как «отходы производства». Эти «отходы» и создавали (и создают до сих пор) те автомобили, телевизоры, пылесосы и т.д., которые и близко не в состоянии конкурировать с зарубежными образцами, а также управляют нашей жизнью, находясь на руководящих постах от районной администрации до правительства. Такой подход к образованию объясняется тем, что в то недалекое время руководство страны не интересовало качество продукции необоронного назначения, а для подготовки резерва руководящих кадров существовали совсем другие учебные заведения – партийные школы (заметим, что первый же из генсеков, получивший университетское образование, разрушил систему тоталитаризма).

В то же время во всем развитом мире университетское образование в первую очередь рассматривается как высшая ступень общего универсального (а не специального) гуманитарного в широком смысле этого слова образования, выводящего человека на определенный уровень культуры. Многие из университетов США готовят только бакалавров. Они как бы вводят человека в сложный современный мир, дают универсальные, но прочные и практические навыки работы в сложно организованном индустриальном рыночном обществе и предоставляют широкие возможности выбора даль-

нейшего специального образования или вида деятельности. Специальное образование получает уже значительно меньшая часть людей. Надо иметь в виду, что, как это не покажется странным, при получении работы в развитых странах строго соблюдается правило соответствия верхнего уровня квалификации и уровня деятельности. Формулировка «слишком высокая квалификация» (*overqualified*) – стандартная причина отказа в приеме на работу.

Представляется, что крупный классический исследовательский университет должен в своих образовательных программах ориентироваться на две задачи. Первая из них – это задача добротного, доступного широким массам, максимально приближенного к задачам практической жизни (а если речь идет о естественнонаучном или техническом образовании, то с мощным гуманитарным компонентом) общего высшего образования. Вторая задача – это задача профессионального, элитарного, исследовательского высшего образования для весьма ограниченного контингента студентов, выделенного некоторой процедурой отбора.

Общее высшее образование может быть в максимальной степени коммерциализовано. Исследовательское высшее образование должно коммерциализовываться на известных принципах соревнования за бесплатные места.

Список литературы

1. Nilsson S. Science, Technology and Industrialisation. Lecture at «UNESCO days in Russia», 10–11 February, 1997.
2. Карлов Н. Ученые-челноки в опустевших лабораториях // Российские вести. 1996. № 75. С. 8.